

Ксенофонтов В.Н.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ И НАРОД В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

STATE POWER AND THE PUBLIC IN MODERN RUSSIAN SOCIETY: POLITICAL
INTERACTION (THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS)

Ксенофонтов В.Н., доктор философских наук, профессор кафедры философских и социально-экономических дисциплин МГЮУ имени О.Е. Кутафина

Аннотация: В статье раскрывается место и роль государственной власти в развитии современного российского общества, обосновывается необходимость ее политического взаимодействия с народом, характеризуются пути решения данной проблемы.

Annotation: The article deals with the position and the role state power plays in the evolution of today's Russian society, and proves the need for its political interaction with the public. It also outlines the ways how to render this interaction effective.

Ключевые слова: государственная власть, народ, политическое взаимодействие, демократия, российское общество, реформирование, объективная оценка, субъективная оценка.

Key words: state power, public, political interaction, democracy, Russian society, reformer, objective's valuation, subjective's valuation

Государственная власть в России в соответствии с Конституцией осуществляется на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Важно иметь в виду, что в современной России она осуществляется Президентом России, Федеральным Собранием (Совет Федерации и Государственная Дума), правительством, судами. В субъектах Федерации — образуемыми ими органами государственной власти.

Государственная власть любого общества, в том числе и современного российского, нуждается в поддержке ее народом.

Современный опыт реформирования России свидетельствует, что не все обладающие властью способны противостоять соблазну возвышения над людьми и законом. Претензия на звание безоговорочного и единоличного лидера общества — одна из пред-

посылок злоупотребления государственной властью. Вот почему такие явления должны быть искоренены, ведь они не только обостряют противоречия между народом и властью, но и разрушают основы гражданского мира и согласия в российском обществе.

Весьма метко по этой проблеме выразился известный отечественный юрист А.Ф. Кони: «Власть имеет сама в себе много привлекательного. Она дает облеченному ею сознание своей силы, она выделяет его из среды безвластных людей, она создает ему положение, с которым надо считаться. Для самолюбия заманчива возможность приказывать, решать, приводить в исполнение свою волю и, хотя в узкой сфере, карать и миловать»¹.

Необходимо в этой связи корректно определить понятие «народ». В научной литературе оно употребляется в двух значениях: политическом и культурно-этническом². В первом значении подразумевается совокупность граждан определенного государства. В этом смысле термин можно встретить в политологии, социальной философии и в других социальных науках. Весьма глубоко, хотя и достаточно образно, отразил философское понимание сущности народа отечественный мыслитель П.И. Новгородцев. «Каждый народ, образовавший из себя духовное целое, имеющий свою историю, свою культуру, свое признание, носит в себе живую силу, которая сплавливает воедино его отдельных членов, которая из этих атомов, из этой пыли людской делает живой организм и вдыхает в него единую душу», — писал он в работе «О путях и задачах русской интеллигенции»: «Каждый народ, образовавший из себя духовное целое, имеющий свою историю, свою культуру, свое признание, носит в себе живую силу, которая сплавливает воедино его отдельных членов, которая из этих атомов из этой пыли людской делает живой организм и вдыхает в него единую душу»³.

Во втором значении понятие «народ» используется в этнологии и сходных с ней дисциплинах и означает «сообщество», в основе которого лежит общность происхождения языка, культуры, традиций и т. д.

Политическое взаимодействие власти и народа в условиях противоречивого развития современной России может быть реализовано в виде поддержки легитимной власти. При этом в рамках существующей поддержки можно выделить, во-первых, так называемую «специфическую» поддержку. Она опирается на оценку

¹ Цит. по: Смоллярчук В.И. Гиганты и чародеи слова. М., 1984. С. 171.

² См.: Малахов В.С. Народ // Новая философская энциклопедия. В 4 т. Руковод. проекта В.С. Степин, Г.Ю. Семигин. Т.3. М., 2001. С. 13.

³ Новгородцев П.И. Сочинения. М.: Раритет, 1995. С. 361.

российским обществом конкретных решений, принимаемых государственными органами, проводимого властью политического курса, публичных заявлений, конкретных политических действий, личностных качеств политических лидеров со стороны граждан России.

Во-вторых, «диффузная» поддержка. Она представляет собой своеобразную совокупность положительных оценок и мнений, которая помогает народу принимать (или как минимум — терпеть) действия властных структур в целом. Характерными чертами диффузной поддержки народом власти являются: продолжительность протекания: связь с процессами социализации и приобретением индивидуумами политического опыта: направленность на оценку политического режима в целом, а не отдельных должностных лиц.

Важным компонентом диффузной поддержки выступает доверие. Оно возникает в силу удовлетворенности населения деятельностью прежде всего властных структур, принимающих адекватные социальным ожиданиям разных групп решения. Доверие зависит также от оценки совокупности норм, которыми руководствуются политические лидеры, иными словами, от правил политической игры, формирующихся в рамках того или иного политического сообщества, политической системы в целом.

Поддержка политического режима осуществляется на двух уровнях: элитном и массовом. Основным фактором элитной поддержки выступает степень социально-экономического развития, которая в конечном счете определяет объем ресурсов, или подлежащих перераспределению между различными объединениями людей, или принадлежащих конкретному их объединению.

Массовая поддержка властей состоит в принятии большинством населения набора ценностей (свобода слова, плюрализм мнений, независимость средств массовой информации и т. д.), на которые имплицитно или эксплицитно опирается конкретная политическая система; совокупности социальных и политических норм (конституционных, правовых, нравственных и т. д.), определяющих поведение политических лидеров, а также существующих структур власти.

К числу основных условий, влияющих на массовую поддержку существующего режима, относятся долговременность и устойчивость демократических преобразований в обществе, степень участия государства в управлении экономикой во имя народа, социальная защищенность личности, национальное равноправие, темпы роста уровня жизни разных групп населения, гарантии безопасности личности. На данное обстоятельство обратил в свое время внимание русский философ В. С. Соловьев. Так, он, раскры-

вая социальную значимость всех ветвей государственной власти, связывая ее с благом всего российского народа. «Ясно, что эти три различные ветви власти — законодательная, судебная и исполнительная. — писал он, — при всей необходимости раздельности (дифференциации) не могут быть разобщены... так как имеют одну и ту же цель: правомерное служение общему благу»¹.

В согласии поддерживать государство или в отказе от подобной поддержки выражается отношение различных групп населения прежде всего к политическому режиму, к конкретным механизмам функционирования власти.

Политическая поддержка может проявляться в открыто провозглашаемых (манифестируемых) или скрытых (латентных) формах. Выражаемая в широких масштабах, она способствует сохранению политического режима и его устойчивому функционированию.

Осуществляемая в явных формах поддержка может быть измерена с помощью социологических методов, посредством изучения отношения разных групп населения к некоторым решениям, постановлениям, заявлениям властных структур (правительства, парламента, президента).

Очевидно, что в демократическом обществе должен быть обеспечен определенный баланс между уровнями поддержки. Для тоталитарного общества характерна ориентация на консолидацию политической элиты, от которой в первую очередь зависит устойчивость политического режима. Вместе с тем жесткое противопоставление элитной и массовой поддержки вряд ли может быть продуктивным.

Особое значение приобретает политическая поддержка в условиях реформ (а тем более кризиса), когда общество в целом и его политическая система в частности, находясь в переходном состоянии, объективно становятся на какое-то время разбалансированными, а, значит, не вполне стабильными. В подобной ситуации, как правило, возникает противоречие между социальными ценностями, утверждаемыми властными структурами, и социальными ценностями, доминирующими в массовом сознании в силу инерционности последнего или более стойкой его приверженности фундаментальным ценностям.

Углубление этого противоречия, запаздывание с принятием необходимых политических решений могут привести к росту напряженности и даже конфликту между властями и массами. Важно учитывать, что в массе всегда есть лидирующие группы, т. е. груп-

¹ Соловьев В. С. Соч.: в 2 т. Т. I. М., 1988. С. 460.

пы, претендующие на более заметную политическую роль, более весомый политический статус. Эти группы, организованные в партии и движения, могут возглавить оппозиционные, протестные выступления в разных формах. Последние могут быть тем успешнее, чем больше они выражают общенациональные ценности и цели, имманентные обществу социокультуру и менталитет.

Этим группам может принадлежать будущее при условии, если им удастся на вышеобозначенной основе мобилизовать массы, вооружив их соответствующими лозунгами и программами, повести за собой. Многое зависит от наличия популярного в народных массах лидера, способного объединять людей. Об этом весьма емко сказал в свое время русский философ И. А. Ильин. «Властвующий, — писал он, — должен иметь верное понятие о верховной цели государства и его средствах. Его правосознание должно иметь свои корни в *доброй воле и патриотизме*. Он должен непоколебимо верить в благородство государственности и в жизненную духовную необходимость политического единства»¹.

Поддержку политического режима элитой нельзя рассматривать как некую постоянную величину. Элита неоднородна и немолитна.

Ослабление поддержки одной из групп элиты приводит к общему ослаблению консолидации элиты, к появлению противоречий в ее среде. В этой ситуации ее воздействие на процессы реформирования общества будет ослабевать, а некогда привилегированная часть элиты может перейти в оппозицию.

Как показывает опыт реформирования российского общества в целом, элитная поддержка ориентирована в большей мере на исполнительную власть, чем на законодательную. Очевидно, это связано с тем, что именно в руках исполнительной власти имеются различные инструменты финансового и материального влияния. К тому же в российском обществе обнаружился дисбаланс представительной и исполнительной власти в пользу последней.

Исполнительная власть действует более решительно и зачастую не оглядываясь на нормы и правила. Ее всесилие и бесконтрольность в недалеком прошлом делали возможным прямое (к тому же недостаточно компетентное) вмешательство в рыночные процессы, что вело, как правило, к негативным экономическим последствиям и усиливало недоверие к властям значительных масс населения. Различного рода популистские решения быстро обнаруживали свою несостоятельность.

¹ Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. Т. 4. С. 282.

Представляет несомненным практический интерес вопрос об условиях и мотивах массовой поддержки политического режима. В российском обществе в ходе его реформирования значительно вырос интерес различных групп населения к политике. Прежде всего это связано с наполнением реальным содержанием выборов, бывших в советские времена скорее разновидностью ритуальных действий. Рядовые граждане страны увидели смысл в своем участии в избрании депутатов и главы государства.

К тому же интересующий всегда народные массы вопрос об удовлетворении их материальных потребностей приобрел определенную адресность, т. е. появилась возможность публичной оценки через средства массовой информации деятельности того или иного депутата.

Таким образом, в качестве основных мотивов массовой поддержки можно назвать *экономический* (доминирующий, как правило), *политический*, связанный с имиджем власти, провозглашаемыми ею целями и программами, возможностями ее критики.

В качестве самостоятельного мотива массовой поддержки может быть и идеологический, фиксирующий в массовом сознании политическую ориентацию властей по критерию: левые, правые, центристы. Конечно, такое деление не исчерпывает все политические оттенки, но в принципе оно верно.

К идеологическим мотивам относится оценка разными группами населения преимущественной ориентации властных структур (на общенациональные или групповые (корпоративные) интересы), отношений власти с Западом.

В массовом сознании нередко возникают представления о том, что властям нет дела до рядовых граждан, которым некуда бывает обратиться за защитой своих интересов. Это не может не влиять на масштабы и характер политической поддержки. Следует подчеркнуть, что массы в последнее время все более критично оценивают разрыв между декларируемыми властью намерениями и их реальным воплощением в жизнь.

Рост критичности и требовательности масс свидетельствует также о приобретении ими политического опыта, что создает определенные предпосылки для реального воздействия на политическую деятельность властей, для более жесткого формулирования требований к ним и использования гражданами различных способов и средств отстаивания своих интересов. Важное значение в этой связи приобретает проблема политической стабильности общества.

Успешный анализ состояния политической стабильности общества, характеризующий взаимосвязь власти и народа, возможен

при учете трех компонентов. Одним из них является *объективная оценка*. Она включает всестороннюю характеристику политической власти, эффективность и направленность ее функционирования как внутри общества, так и в системе международных отношений. Важными показателями выступают глубина демократизации политического режима, уровень политической культуры в стране, зрелость элементов гражданского общества, качество взаимодействия политических партий и общественных организаций в интересах широких народных масс, степень реализации прав и свобод личности.

Недостаточный уровень вышеназванных показателей вызывает в обществе резкие изменения, политическую конфронтацию, что проявляется в политической нестабильности, для которой характерны забастовки, стачки, гражданское неповиновение и насилие вплоть до вооруженного сопротивления.

Другим компонентом анализа политической стабильности выступает *субъективная оценка*. Она выражается во мнениях и взглядах политической элиты, партий, движений и организаций, их лидеров относительно характера и особенностей политической стабильности и ее противоположности — нестабильности — на определенном этапе развития общества. При этом в оценке всей системы политической стабильности или ее отдельных элементов у различных партий, движений и организаций констатирующие идеи могут быть далеко не одинаковыми. Такое различие особенно характерно для субъектов в специфический период становления политической системы государства. Реалии современной политической жизни России свидетельствуют о различии концептуальных взглядов на ее состояние таких партий, как, например, КПРФ и «Единая Россия».

Третьим компонентом анализа состояния политической стабильности является *поведенческая предрасположенность*. Она возникает под влиянием сочетания объективного состояния, его субъективной оценки и индивидуальных особенностей субъекта. Причем в контексте стабильности и ее эволюции целесообразно рассматривать как немедленные, так и временно отсроченные возможные последствия предрасположенности.

Оценка возможных и прогнозируемых нарушений политической стабильности общества должна включать качественную характеристику самой грозящей или уже разворачивающейся нестабильности (дестабилизации). На понятийном уровне представляется возможным выделить в таком процессе некоторые состояния.

Первое — объективно-внешнее. Оно характеризуется тем, что по отношению к политической стабильности конкретной обще-

ственной системы извне возникают и развиваются разнообразные и сильные объективные процессы, воздействующие на государство, существующий строй и порядок в нем. Такие внешние воздействия на политическую стабильность общества способны втянуть в орбиту отношений государства на региональном, а также на глобальном уровне.

Наряду с этим внешнее воздействие может функционировать по определенным секторам: экономическому, политическому, информационному, военному, техническому и др.

Изменения, которые являются следствием воздействия внешнего носителя — государства, коалиции государств, различного рода организаций и т. д., — негативно сказываются на состоянии и тенденциях эволюции исследуемой политической системы. Так, например, распад Советского Союза привел к росту сепаратизма в ряде государств бывшего Союза, противостоянию различных политических партий и движений, резкому обострению отношений независимых стран в экономической области, к падению жизненного уровня многих слоев населения, к вооруженным конфликтам в некоторых регионах постсоветского пространства. Характерна в этом плане ныне политическая ситуация в некоторых республиках Средней Азии.

Второе — субъективно-внешнее. Для этого состояния характерно активное субъективное действие, предпринимаемое против политической стабильности конкретного государства или коалиции государств. К таким действиям можно отнести следующие: блокада, различного рода санкции (экономические, торговые, политические, научно-технические, информационные и др.), разнообразные виды давления, нажима (дипломатические, психологические, телекоммуникационные, интеллектуальные и др.), подрывная деятельность, полувоенные и военные действия.

По своей целевой направленности действия такого свойства способны нарушить (нередко на длительный период) привычное состояние политической стабильности конкретного общества. Более того, при определенных обстоятельствах как международно, так и внутреннего порядка такого рода действия (субъективно-внешние) могут не только выступать в качестве угрозы политической стабильности государства, но и нарушить ее. Так, военные действия США против талибов привели к свержению их реакционного политического режима в Афганистане, хотя и не решили многих внутриполитических проблем страны.

Третье — внутренняя эволюция. Определяющим для этого состояния выступает не внешнее воздействие со стороны каких-ли-

бо систем и структур, а появление и развитие внутренних детерминантов (факторов) в границах общества, государства. Такого рода политическая нестабильность (дестабилизация) возможна в формах ряда моделей.

Одна из них может быть названа *латентной*. Ей свойственно то, что внутри данной системы (в сочетании с внешним воздействием) иницируются и с различной напряженностью и временем протекания реализуются процессы в ряде сфер жизни общества. Проникая в материально-производственную, социальную, политическую и духовную сферы, эти процессы способны привести к эрозии политической стабильности или системы в целом, или ее элементов. Так, например, приход к власти фашистов в Германии в 30-х гг. XX в. постепенно дестабилизировал политическую ситуацию в стране, а затем разрушил элементарные демократические институты, привел к политическим репрессиям, уничтожил ценности мировой культуры.

Другая возможная модель — «*эффект маятника*». Подразумевается такое состояние общества, при котором система жизнедеятельности политического характера объективно находится в стабильном состоянии. Между тем субъективные действия отдельных организаций, партий, движений и иных субъектов могут прямо или опосредованно предпринимать шаги по нарушению политической стабильности, а в перспективе — по ее расширению, а в последующем переходе к иной стабильности. Так, например, в ряде стран Восточной Европы (Польша, Чехословакия, Болгария) в конце 80-х — начале 90-х гг. социал-демократические организации и близкие с ним объединения и учреждения, опираясь на настроения народа, относительно мирно разрушили авторитарные политические системы, создали общественные организации и политические институты переходного типа.

Анализ сложившейся в России ситуации позволяет выделить в качестве возможных некоторые модели развития власти.

Демократическая. Она возможна (и желательна) при опоре властвующих политических структур на глубокие и взвешенные реформы, проводимые во всех сферах жизнедеятельности общества в интересах широких народных масс. В основе их лежат материальные и духовные ценности, выработанные в процессе исторического развития России, мировой цивилизации. Опора на эти ценности может обеспечить социально-экономическую и политическую стабильность общества, безопасность индивидуальной жизнедеятельности человека, суверенность его прав и свобод. Должна развиваться социальная база реформ, основой которой

выступает средний класс. Такая тенденция способствует гуманизации общественных отношений, а в ее фокусе находится человек с его разносторонними потребностями и интересами.

Авторитарная. Она предполагает жесткую командно-административную систему, проводящую так называемый радикальный курс реформ, по существу, на основе исторически изживших себя концептуальных положений. Ее проявления связаны со старыми методами руководства в политической сфере. В условиях сужения социальной базы такого политического курса в России исполнительная власть вместе с президентскими структурами превратились бы в заложников политического радикализма, теряющего легитимность по мере обострения ситуации.

Авторитарный режим способен мигрировать в сторону диктатуры. В такой обстановке в России мог бы установиться режим крупной финансовой, криминальной буржуазии и высшего чиновничества.

Анархическая. Эта тенденция характеризует такое состояние политической сферы, при котором интенсивно набирает силу процесс разрушения; на передний рубеж выдвигаются деструктивные силы. Они ведут к игнорированию конституционных положений, нарушению законности и правового порядка, разрушению государственных институтов и сложившейся системы власти. В теоретическом плане в ней преобладают демагогические положения, способствующие пропаганде и внедрению антигуманизма, аморализма и бесправия, деградации духовности личности.

Социалистическая. Она предполагает опору государственной власти на идею социальной справедливости, созидания подлинного, а не декларируемого социального государства, поддержку социокультурных ценностей, свойственных народу России, преемственность всего позитивного в развитии основных сфер жизни современного общества, что было свойственно в советский период, приоритетность права и закона в отношении всех слоев гражданского общества.

В свою очередь властные структуры такой модели при разнообразии экономических форм собственности особое внимание уделяют развитию малого и среднего бизнеса, опоры на средний класс, жесткой борьбе с олигархией, созиданию современной производственной и эффективной материально-экономической базы на основе передовой отечественной науки и новых технологий.

В политической области модель такой власти предполагает раскрытие стратегии развития общества, цель и средства ее достижения, опираясь на интересы и ожидания народа, его поддержку.

Следует отметить, что, во-первых, возможная та или иная модель развития власти реализуется в действительность лишь при взаимосвязи объективных условий и субъективного фактора, и, во-вторых, нельзя игнорировать вероятность сочетания, переплетения тех или иных компонентов отмеченных моделей из их различных видов и появлении «синтетической», относительно новой модели власти.

Таким образом, проблемы политического сотрудничества и стабильности являются весьма актуальными во взаимодействии государственной власти и народа в российском обществе. От их успешного решения в значительной степени зависят перспективы развития России, будущее ее народа и мира.